

Беспокойный талант

Монолог об актрисе

Теплым осенним вечером шли мы с народной артисткой республики К. В. Волковой после спектакля по улице Ленина, свернули на Крепшатику, поднялись к памятнику Славы. Слово за словом перед нами словно ожила картина театральной жизни первых послевоенных лет, участие в ней самой Клавдии Васильевны, которая работала тогда в Киевском театре им. Леси Украинки. Разговор не был односторонним, ведь все, что было сыграно ею в те годы, мне привелось увидеть. И так, встреча через голы.

— Подлинно высшее образование получила я в те годы, — говорит К. В. Волкова. — На сцене М. Романов и Ю. Лавров, Л. Карташова и В. Халатов. Это они научили думать о назначении человека, о смысле его бытия и деяний. Научили тому, чтобы, выходя на подмостки, силой искусства заставлять зрителя вместе со мной думать и чувствовать. Воспитали во мне великую ответственность за свой труд.

Клавдия Васильевна начала с пьесы А. Островского. На выпуске было «Доходное место». Вначале режиссер К. Хохлов предложил ей для пробы роль Полины. Но актриса настояла на своем — перенести испытание в роли Кукушкиной, в которой была занята любимица театра и публики Лидия Карташова. Смело и дерзко! После просмотра К. Хохлов, признав себя побежденным, сказал: «Хорошо». В роли Кукушкиной выезжала в гастрольную

поездку с театром в Москву и К. Волкова.

Хотелось бы назвать еще одну работу. Эпизодичная, но именно она стала заглавной в ряду тех, что определили творческий облик актрисы. С нее-то все и началось. Это была роль Старухи из Петрищево в «Сказке о правде» М. Алигер. Последние мгновения жизни Зои Космодемьянской. Вопила, стонала старуха. Невмогут ей было молчать. «Кого вешаете, ироды?!» — бесстрашно крикнула она. На смену слезам и проклятиям вновь приходило молчание. Оно было страшным, скорбным, исполненным бунтующей ненависти. В роли безымянной старухи поразила высокая человечность искусства актрисы, дебютирующей на столичной сцене, глубина и сила чувствования. Так началась в широком понимании тема матери, творщей жизнь и мужественно отстаивающей, защищающей ее.

Голы работы на киевской сцене принесли большую зрелость раздумий, завершенность спенического рисунка, органическую естественность. Опыт Наталья Ужвий и Михаила Романова, Лидии Карташовой и Амброзия Бучмы учил озабоченности не только о своей доле участия в спектакле, а и о спектакле в целом, учил постоянно поддерживать его особый настрой и незаметно втягивать в это партнеров. Все виденное, пережитое вошло в плоть и кровь последующих созданий К. В. Волковой, актрисы уже Севасто-

польского театра им. А. В. Луначарского.

Ветеран русской сцены, самобытный художник, К. В. Волкова необычайно скромна и скупа в своих рассказах о прошлом. А ведь в судьбе девочки из города тчаей Шуи — судьба поколения. Великий Октябрь открыл ей дорогу на сцену. Не было Клавдии еще и 15 лет, как началась ее артистическая карьера в студии Пролеткульта, затем в областном Ивановском театре.

Чрезвычайно взволновал меня рассказ об испытаниях в годы Великой Отечественной войны. К. В. Волкова овладевает специальностью мотоциклиста, заканчивает курсы по оказанию первой медицинской помощи. Коммунистка, она стремится на фронт, обуреваемая желанием занять в боевом строю место погибшего в разведке мужа. Наконец, сбылось ее сокровенное желание: через Москву на полutorке с фронтовой бригадой вышла на передовую, под Вязьму. Изодня в день более десяти концертов за сутки.

...Смотрела я на Клавдию Васильевну и убеждалась — не погас и поныне в ней боевой дух. Она принадлежит к тем художникам, которые воспитаны на высоких гражданских принципах и сохраняют им преданность на всю жизнь.

Роли... Роли... За 60 лет работы их накопилось немало. Постоянно и безоговорочно актриса выражает свою любовь и ненависть, свое уважение и презрение, она любит или ненавидит, возмущается или уничтожает, утверждает высокие нравственные идеалы или жестоко клеймит измену им. Когда перебираешь эти роли одну за другой, то буквально теряешься в логиках — кто же из созданных образов ей больше по душе Думаешь и о том, что же это разнообразие объединяет.

Лучшие спенические создания К. Волковой пронизаны светом ума и сердца актрисы, хорошо раскрывают многогранность ее собственного духовного облика, разнообразнейшие свойства и качества ее как человека. Особая актерская личность ее проявляется не только в способности выразить характер, но прежде всего в определенности и широте понимания того, что хотела и должна была выразить. Искусство Клавдии Васильевны Волковой богато всеми красками жизни, бесконечно в своих оттенках. С удивительной естественностью она вводит зрителя в мир своих героинь, каждый раз открывая новый пласт жизни, новый аспект темы.

Творческим подвигом актрисы стали ее выступления в ролях матерей. В образах женщин, таких разных по характеру и национальной принадлежности, она рассказывала о великой силе материнской любви. Итальянская мать Филумена Мартурано вступала в яростную борьбу за счастье своих детей. Польская мать Францишка, обездоленная изменой сына, чинит суд совести над ним — предателем. Величественно прекрасна ее Зинаида Глушкова («Куст рябины» С. Алешина). Вся она — воплощение материнства. Встретив сына после долгих лет вынужденной разлуки за океаном, она все же не может с ним остаться. Любовь к Родине превысила чувство матери. Так актриса приходит к большому социальным обобщениям. Подобная попытка была сделана и в спектакле «Святая святых» А. Макаенка.

Хочется назвать одну из последних ее работ — Мать в спектакле «Порог» А. Дуларева. Еще на премьере в Севастополе я познакомилась с ней. И теперь, увидев эту постановку в Киеве, увидилась столь разительной

перемене. Мать стала человечнее, мудрее, значительнее. Это лишний раз говорит о том, что актриса никогда не считала свою работу завершенной — и после премьеры продолжается поиск.

Для Клавдии Васильевны сцена — это продолжение жизни. Одно из драгоценнейших ее качеств — активная позиция в оценке всего происходящего как привычное состояние духа. Севастопольцы помнят ее и депутатом горсовета, и членом горкома партии, не раз ее портрет был представлен на городской и областной Досках почета. Ныне она является уполномоченной Украинского театрального общества, членом художественного совета театра. Такой неутомимой увидела я ее и на гастролях.

Как на сцене, так и в жизни чужды ей безразличия и равнодушие. Смысл своей жизни видит в служении людям, в своей нужности и полезности им.

На вопрос, чем она живет сейчас, Клавдия Васильевна ответила: ожиданием новой роли, той, к которой бессознательно готовилась всю жизнь. С увлечением говорит о матушке Кураж. В этом ее желании просвечивается идеал актрисы, отвечающий насущной духовной потребности зрительного зала: сказать войне — нет! Сказать в тот час, когда человечеству грозит трагедия ядерной катастрофы.

От встреч с Клавдией Васильевной, ее беспокойным талантом остается редкое ощущение человеческой мудрости. Непреходимы ее молодое сердце, неутомимость духа, ее сверкающая улыбка, открытый ясный взгляд умных и добрых глаз.

И. ДАВИДОВА,
кандидат филологических наук, театровед.
г. Киев.